

Глава 1696 Хороший урожай.

Когда упомянули картину Нечистого, Лу Чжоу достал ее и произнес:

— Мало того, что прихожане забрали мои вещи, так они еще и пытались обменять их у меня. Как интересно...

Четыре шамана крови были напуганы до смерти. Похоже, их опасения не были напрасными. Нечистый не смог пройти мимо этого вопроса.

Лидер секты Чжоу произнес:

— Ду Чунь заслуживал смерти за свои преступления. Картина Нечистого всегда находилась у него на хранении. Я не ожидал, что он окажется таким... дерзким!

Лу Чжоу отложил картину и спросил:

— Зачем общине нужен Подавляющий Небеса Пестик?

— Это...

Лидеры сект Чжоу и Чу выглядели нерешительно.

— Хм?

Хотя Лу Чжоу ничего не сказал, его интонация прозвучала очень угрожающе.

Лидер секты Чжоу поспешно произнес:

— Подавляющий Небеса Пестик может поглотить силу бездны.

Когда глава секты Чу услышал, что глава секты Чжоу раскрыл один из основных секретов общины, он решил идти до конца.

— Мой господин, вас не было сто тысяч лет, поэтому вы можете не знать многого о Столпах Разрушения. В прошлом в неизвестной земле выросли десять столпов, которые подняли Великую Пустоту в небо и поддерживают ее до сих пор. Десять столпов обеспечивают Великую Пустоту чистой энергией, и эта энергия приходит из-под земли.

— Однако странно, что культиваторы не могут использовать силу земли. После того, как сила

земли попадает в столпы, прежде чем выйти в Великую Пустоту, она становится энергией Великой Пустоты и питает культиваторов. Это также является основной причиной того, что Великая Пустота стоит выше девяти областей. По прошествии ста тысяч лет многие молодые культиваторы, родившиеся и выросшие в Великой Пустоте, родились с энергией Великой Пустоты.

Лу Чжоу слегка кивнул. Неудивительно, что культиваторы Великой Пустоты имели такое сильное чувство превосходства.

Лидер секты Чу продолжил:

— Собрание Нигилистов долгое время отслеживало и изучало Подавляющие Небеса Пестики, прежде чем обнаружило, что они могут решить эту проблему. С помощью Подавляющих Небеса Пестиков можно напрямую поглощать силу земли, тем самым значительно увеличивая свою культивацию.

Лу Чжоу спросил:

— Вы уже получали Подавляющие Небеса Пестики?

Лидер секты Чжоу кивнул.

— Ду Чунь дважды использовал один и тот же метод для получения Подавляющих Небеса Пестиков, чтобы культивировать диск крови. После использования он возвращал их обратно. Интересно, к кому он обратился на этот раз?

В этот момент один из шаманов крови опустился на колени и произнес:

— Лидер секты Ду приказал нам и капитану Ло отправиться в зал Сихэ.

— Что за безумец! Святая Дева предана Священному Храму. Разве он не рисковал жизнью, обращаясь к ней? — произнес лидер секты Чжоу. Поскольку Ду Чунь был мертв, он собирался растоптать его как можно сильнее, чтобы продемонстрировать свое отношение к Нечистому.

Лидер секты Чу произнес:

— У него не было другого выбора, кроме как обратиться к Святой Деве. Я слышал, что другие Подавляющие Небеса Пестики потеряны.

— Даже Подавляющий Небеса Пестик Земли Великой Бездны потерян, не говоря уже о пестиках из десяти залов, — произнес лидер секты Чжоу, а затем пробормотал себе под нос: — Интересно, у какого ублюдка они находятся...

Лу Чжоу нахмурился и запустил ручную печать.

Бум!

Лидер секты Чжоу вылетел из главного зала как пробка из бутылки. Он не стал защищаться или воздвигать защитную энергию: он слишком боялся сделать это и мог только принять тяжелый удар. Его кровь и ци устремились к горлу.

— ...

На главный зал опустилась тишина.

Неужели этот человек и был тем Нечистым, которому они поклонялись? Неужели это была легендарная личность, которую почитали все в общине? Почему он так быстро выходил из себя?

После приземления лидер секты Чжоу опустился на колени, не понимая, чем он разгневал Нечистого.

Все тоже пребывали в недоумении.

Лу Чжоу опустил руку и тихо произнес:

— Следи за своим языком.

Лидер секты Чжоу не был недоволен или возмущен. Его переполняла бесконечная радость от того, что он остался жив. Он поспешно произнес:

— Слушаюсь.

Лу Чжоу продолжал рассказывать взад-вперед.

— Девять небесных звезд выстроились в ряд, пока десятая не присоединилась к ним, принесла катастрофу. Этот слух распространило Собрание Нигилистов?

Лидер секты Чу не осмелился ответить. Он чувствовал, что какой бы ответ он ни дал, его все равно побьют.

Лу Чжоу окинул взглядом всех присутствующих в зале и произнес:

— Здесь так много людей, но ни один из вас не может ответить на мой вопрос?

«Все кончено! Он собирается убить нас всех?»

Большинство культиваторов в зале внезапно упали на колени.

— Господь Нечистый, пощадите мою жизнь!

— Господь Нечистый, пожалуйста, пощадите меня!

Лу Чжоу слегка нахмурился.

«Я довольно милосерден. Неужели я так страшен? Нечистый, похоже, при жизни ты был очень свиреп. Ты оставил слишком много теней в сердцах этих людей и травмировал их. Неудивительно, что так много людей в Великой Пустоте выступили против тебя. Посмотрите на этих молодых людей! Они так сильно напуганы».

Наконец, лидер секты Чу взял на себя инициативу и произнес:

— У мастера секты было соглашение с У Цзу. Согласно этому соглашению, мы должны были распространять слухи о звезде бедствия.

— Где сейчас находится мастер секты? — спросил Лу Чжоу.

— Мы действительно не знаем. Он неуловим, — ответил лидер секты Чу.

— Почему он согласился на это? — спросил Лу Чжоу.

— Когда мы нашли картину, мастер секты и четыре лидера секты по очереди пытались постичь силу, заключенную в картине. В то время мы также пытались расшифровать стихотворение. В итоге нам удалось расшифровать только десятый иероглиф из стихотворения, — произнес лидер секты Чу, а затем добавил: — Боюсь, вам будет трудно поверить в наше открытие.

— Говори, — произнес Лу Чжоу.

— Мы обнаружили, что десятый иероглиф относится к дочери императора Шан Чжана! Поэтому мы пришли к соглашению с У Цзу, — произнес лидер секты Чу. — На самом деле, Собрание Нигилистов не хочет враждовать с десятью залами Великой Пустоты. Мы лишь хотим следовать уникальным путям культивации, подобным Пути Нечистого, разрушить оковы и обрести бессмертие. Однако из-за нашего открытия нам пришлось действовать.

Лидер секты Чу вздохнул и произнес:

— Я думал, что план пройдет гладко, но мы не ожидали, что девушка и Кун Цзюньхуа пропадут.

Как только голос лидера секты Чу затих, Лу Чжоу снова ударил.

На этот раз ручная печать была властной и свирепой, а также быстрой, как молния.

Бум!

Ручная печать отправила лидера секты Чу в полет. В его случае последствия от удара были более плачевным, чем в случае с лидером секты Чжоу. Когда он отлетел назад, ему показалось, что море Ци в его даньтяне разорвалось на части.

Печать Лу Чжоу содержала следы божественного Дао, поэтому лидеру секты Чу было нелегко противостоять ей, используя только свое тело.

Все снова отступили. В этот момент в их сердцах возник вопрос.

«Стоит ли такой вспыльчивый и непостоянный Нечистый того, чтобы все верили в него и уважали его?»

Лидер секты Чу пребывал в замешательстве, как и лидер секты Чжоу.

Лу Чжоу посмотрел на лидера секты Чу, подумав: «Как ты посмел строить козни против моего ученика! Я и так проявил снисходительность, не лишив тебя жизни».

— Ты знаешь, почему я атаковал тебя? — спросил он.

Лидер секты Чу покачал головой.

— Это твоё наказание.

Лидер секты Чу положил руку на грудь и кивнул.

— Спасибо вам, Нечистый, за это наказание.

— Я отсутствовал сто тысяч лет, но это не значит, что я стал глупым. Многие вещи не так просты, как ты думаешь. Я скрыл десять символов в стихотворении, чтобы спрятать Десять

Классик. Разве расшифровка стихотворения не указывает на стремление заполучить мои вещи? — спокойно произнес Лу Чжоу.

После этих слов все снова отступили. Только тогда они поняли, почему Нечистый ранил двух лидеров секты. Действительно, они принялись расшифровывать стихотворение Нечистого не просто так. В этот момент они ощутили, что стихотворение стало еще более загадочным. Оно явно не было простым.

— Я всегда был справедлив. Те, кто благоразумен, могут быть спокойны, — произнес Лу Чжоу.

После этих слов все немного расслабились, очень надеясь, что так оно и есть. Они никогда раньше не встречались с Нечистым, и не были знакомы с его нравом и характером. Их знания и понимание ограничивались легендами и его путем культивации.

Обычно на расстоянии все казалось более прекрасным. Они почитали Нечистого и считали его своим Богом. Однако после недолгого общения с ним, они поняли, насколько ужасен Нечистый.

Лу Чжоу убрал руку и спросил:

— Кто именно расшифровал десятый иероглиф?

— Это был лидер секты Янь. Он недавно покинул древние руины, — заикаясь, ответил лидер секты Чу.

— Его имя?

— Лидера секты Янь зовут Янь Гуйчэнь.

— Что еще обнаружил Янь Гуйчэнь? — спросил Лу Чжоу.

Лидеры секты Чу и Чжоу покачали головами, показывая, что они знают.

Лу Чжоу с любопытством спросил:

— Почему вы не смогли расшифровать стих?

— Все дело в таланте. Наш талант не сравнится с талантом Янь Гуйчэня. Кроме того, это то, что принадлежит Нечистому. Как обычные люди могут постичь это? — произнес лидер секты Чу, не забыв в конце польстить Лу Чжоу.

— Расскажите мне. Что еще вы знаете? — спросил Лу Чжоу.

В зале снова воцарилась тишина.

Информация, полученная Лу Чжоу сегодня, превзошла все его ожидания. Урожай был очень хорошим. Если он сможет получить больше информации о Нечистом, будет еще лучше.

Лидер секты Чу покачал головой и произнес:

— Мы рассказали вам все, что знали. Пожалуйста, простите нас, Нечистый!

— Если мы солгали вам или утаили что-то от вас, мы готовы понести наказание, — добавил лидер секты Чжоу.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул и произнес:

— Если Янь Гуйчэнь или ваш мастер секты вернутся, немедленно сообщите мне.

После этого Лу Чжоу небрежно бросил по одному талисману лидерам секты Чжоу и Чу.

Те не посмели отказаться.

— Мы готовы служить вам.

«Похоже, что больше информации я смогу получить только от Янь Гуйчэня или мастера Собрания Нигилистов».

Через мгновение Лу Чжоу произнес:

— У меня есть задание для Собрания Нигилистов.

Лидеры секты Чжоу и Чу одновременно поклонились.

— Что прикажете, мой господин?

— Если вы хорошо справитесь, я отнесусь к вам справедливо, — произнес Лу Чжоу.

Он знал, что чтобы получить контроль над этими людьми, он не мог полагаться только на свою силу.

Два лидера секты внимательно слушали.

Лу Чжоу продолжил:

— Найдите для меня самые качественные сердца жизни. Чем больше, тем лучше.

Лидеры сект Чу и Чжоу были озадачены.

«С умениями Нечистого, как ему может не хватать сердец жизни?»

Тем не менее, они только что были наказаны, и поэтому не осмеливались задавать вопросы.

— Если вы не возражаете, наша община накопила несколько сердец жизни за эти годы. Каждое из них высшего класса, — произнес лидер секты Чу и махнул рукой.

Два члена Собрании молча удалились. Прошло совсем немного времени, прежде чем они вернулись в зал с парчовой шкатулкой.

Щелк!

Лидер секты Чу открыл парчовую шкатулку и продемонстрировал пять ослепительных сердец жизни.

Обычные сердца жизни обычно были гладкими, без множества граней; их было достаточно, чтобы заполнить зоны карт Рождения. Однако пять сердец жизни, лежащие перед Лу Чжоу, обладали множеством граней. Они были прекрасны, как бриллианты.

Лу Чжоу посмотрел на них и произнес:

— Сердца жизни Циляня.

— Мой господин, вы очень сведущи. Это действительно сердца жизни Циляня. Циляни — древние благоприятные звери, и их статус не уступает древним драконам. Эти сердца жизни были получены мастером секты в западном регионе Великой Пустоты, — объяснил лидер секты Чу.

Лу Чжоу посмотрел на пять сердец жизни. Было бы ложью сказать, что он не испытывал искушения.

Лидер секты Чу продолжил:

— Конечно, раз вы уже высшее существо, то эти сердца жизни не представляют для вас ценности. Надеюсь, вы не пренебрежёте ими.

Никто не осмелился спросить, зачем Нечистому сердца жизни. Это определенно не могло быть связано с тем, что он хотел активировать свои карты Рождения, поскольку он был высшим существом, и тем более невозможно было, чтобы он вырвал свои старые сердца жизни и использовал новые сердца жизни, чтобы снова активировать карты Рождения; это было равносильно желанию смерти.

— Очень хорошо, — Лу Чжоу посмотрел на дуэт и произнес: — Вы достойны обучения. Я всегда был благоразумен. Эти сердца жизни были получены вашим мастером секты, но сейчас его здесь нет. Не будет ли он возражать, если я возьму эти сердца?

Лидер секты Чжоу быстро произнес:

— Конечно, нет! Наш мастер секты является вашим последователем и верующим номер один! За последние сто тысяч лет мы сбились со счета, сколько раз он говорил о вас. Всякий раз, когда он упоминал о вас, он терял счет времени. Его уважение и восхищение вами непередаваемы словами. Его уважение не уступает моему. Я...

Лу Чжоу поднял руку, останавливая лидера секты Чжоу, и произнес:

— Очень хорошо.

Затем он взмахнул рукой, поднося к себе парчовую шкатулку. После краткого осмотра сердец жизни, он стал еще более довольным. Сердца жизни находились в идеальном состоянии. Отложив парчовую шкатулку, он внимательно осмотрел зал. Похоже, в этом паршивом месте было не так много сокровищ, которые он мог забрать.

Заметив его взгляд, лидер секты Чжоу спросил:

— Господин, вам нравится это место?

Лу Чжоу покачал головой:

— Негативная энергия в руинах слишком тяжелая. Это место не способствует культивированию многих техник.

— Владыка Нечистый прав. Вы владеете техниками буддизма, даосизма и конфуцианства. По сравнению с вами, подобному яркой луне в небе, мы просто светлячки на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2940359>